

УДК 159.9:316.4:004.738.5**Дихотомический конструкт «добра» и «зла» в условиях цифровой социализации личности****Мосийчук Лалита Артуровна**

Аспирант,
Крымский инженерно-педагогический
университет им. Февзи Якубова,
295015, Российская Федерация, Симферополь, пер. Учебный, 8;
e-mail: lalitamos@yandex.ru

Аннотация

Представленные в статье материалы являют собой промежуточные результаты масштабного исследования, направленного на анализ изменения восприятия и понимания личностью концепций добра и зла в контексте повседневного использования цифровых технологий и социальных сетей. Автор актуализирует значимость влияния степени активности использования интернет-платформ на самопринятие личности и особенностей построения отношений с окружающими. Особое внимание в исследовании отводится изучению родственных связей как базового фундамента социализации личности. В контексте исследования заметные трансформации в этой системе отношений выделяются среди подростков с высоким уровнем вовлеченности в цифровую среду. Автор акцентирует внимание на взаимосвязи между частотой пользования социальных сетей и отношениями респондентов-подростков к родителям, показывая, что уменьшение вовлеченности в цифровую среду способствует укреплению позитивной динамики в семейных отношениях, особенно между детьми и матерями. Настоящая статья подчеркивает необходимость дальнейшего анализа влияния цифровой среды на личностное развитие, особенно в аспекте формирования моральных ценностей и понимания дихотомических конструктов, таких как «добро» и «зло», что имеет определяющее значение в контексте психологии семьи и воспитания личности через передачу и усвоение этих важнейших личностных ориентиров.

Для цитирования в научных исследованиях

Мосийчук Л.А. Дихотомический конструкт «добра» и «зла» в условиях цифровой социализации личности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 5А. С. 13-23.

Ключевые слова

Социализация личности, интернет-активность, социальные сети, идентичность, интернет-социализация, ценностно-смысловая сфера личности.

Введение

На современном этапе развития общества наблюдается все более ярко выраженная тенденция к тому, что формирование и становление личности осуществляется в тесной взаимосвязи с активным развитием и внедрением информационно-коммуникационных технологий. Особенно это касается молодого поколения, для которого цифровое пространство становится естественной средой обитания, играющей ключевую роль в процессе социализации. Информатизация, как социализирующий фактор, обладает многоаспектным и многогранным характером, активно влияя на психологическое развитие личности, регуляцию её эмоционального состояния, формирование коммуникативных навыков и, в конечном счете, на процесс становления идентичности. Актуальность данной проблематики обусловлена стремительным прогрессом технологий и всепроникающим влиянием их на все аспекты жизни человека. Необходимость глубокого анализа влияния таких технологий становится очевидной в свете растущих вызовов, связанных с психологическим благополучием и адаптивными возможностями индивидов в меняющемся мире. В контексте этих вызовов возникает релевантная потребность в изучении влияния цифровой социализации на формирование базовых человеческих ценностей, в частности, понимание феноменов «добра» и «зла», с одной стороны, и механизмов адаптации и принятия себя – с другой.

Целью настоящей статьи, ввиду этого, является глубокий анализ одного из ключевых и в то же время спорных конструктов, играющих ведущую роль в процессе формирования личностной идентичности, а именно – дихотомии «добра» и «зла». Намереваясь разграничить и осмыслить эти понятия в контексте современного общества, учитывая его интеграцию с информационно-коммуникационными технологиями, мы предпримем попытку выявить, как данная дихотомия воспроизводится и трансформируется в цифровой эпохе.

В контексте нашего исследования мы приходим к идее о том, что понимание и интерпретация концепций «добра» и «зла» личностью несут в себе многослойную значимость, влияя на моральные ориентиры, поведенческие паттерны и, в конечном итоге, на самопринятие и социальную адаптацию личности в разнообразных социокультурных контекстах. Таким образом, наша работа направлена не только на теоретическое осмысление указанной дихотомии, но и на практическое исследование ее проявлений и последствий для процесса социализации индивида.

Краткий обзор литературы

Тема социализации в условиях информатизации и переменчивости мира, идеи об особенностях развития мироощущения в связи с культурным контекстом (куда также входит виртуальная культура) отражали в своих трудах Т.Г. Стефаненко [Стефаненко, 2003], А.А. Налчаджян [Налчаджян, 2004], Т.В. Серищевой [Серищева, 2021; Серищева, 2020], С.Б. Бажутиной [Бажутина, 2016; Бажутина, 2015; Бажутина, 2006], Н.А. Голубевой [Голубева, 2018], В.Ю. Хотинец [Хотинец, 2008], Т.В. Печагиной [Печагина, 2011], П.П. Горностай, Т.М. Титаренко [Горностай, Титаренко, 2001]. Учитывая значимость концепта семьи в процессе личностной социализации, для нас стало интересным и исследование Е.Г. Трошихиной и М.В. Даниловой [Трошихина, Данилова, 2023], которые подчеркивают интенсивность влияния матери на социализацию и психологическое благополучие ребенка по мере развития личности и ее взросления.

Методы

В рамках настоящего исследования мы применяли теоретические общенаучные методы анализа, синтеза, обобщения, сравнения, и эмпирические методы исследования. Для сбора данных нами были выбраны две методики:

1) «Личность в интернет-пространстве» (А.И. Лучинкиной) для определения уровня вовлеченности личности в интернет-среду;

2) Цветовой тест отношений (вариант А.М. Эткинда) для выявления слабо осознаваемого чувствования себя личностью в разных ситуациях общения с другими и видения себя в разных видах взаимодействия с окружающим миром.

Результаты и их обсуждение

В свете теории личностных конструктов, разработанной Дж. Келли, подчеркивается, что дихотомия «добра» и «зла» играет принципиальную роль в процессе становления и эволюции смысловой структуры в сознании индивида. Понимание и осмысление этих категорий обеспечивает фундаментальную основу для систематизации и группировки смыслов, поступательно формирующих уникальный пласт мироощущения личности [Келли, 2008, 12]. Данный конструкт не только выступает в качестве базового элемента, к которому индивид неизбежно прибегает при построении собственной системы смыслов, но и служит отправной точкой для их классификации. Они могут различаться по своей направленности и ориентации, в зависимости от способов их интерпретации личностью.

В своем исследовании Т. В. Печагина подчеркивает, что категориальные концепты «добро» и «зло» играют ключевую роль в структурировании других фундаментальных представлений в психике человека, особенно заметно это в изучении взаимодействия концептов «дружба» и «семья» с концептом «добра» в представлении школьников (по результатам исследования автора), а также в размытости границ «свой» и «чужой» в контексте этих моральных оценок [Печагина, 2011]. Ввиду этого можно утверждать, что процесс социализации личности тесно связан с формированием моральных стандартов и понятийного аппарата. В ходе этого процесса важнейшую роль играет языковое выражение и вербализация этих категориальных концепций, что, в свою очередь, способствует выработке и укреплению системы моральных ценностей индивида через интерпретацию и интеграцию социальных норм и культурных контекстов.

Существенным видится и мнение Дж. Келли, согласно которому категории «добра» и «зла», выходя за рамки абстрактных понятий, становятся основополагающими для моральной ориентации индивида, в значительной мере определяя его поведенческие стратегии и выборы [Келли, 2008, 41]. Таким образом, рассматривая процесс формирования идентичности, невозможно обойти стороной этический аспект, приобретающий особенную актуальность в контексте нынешней эры цифровизации и онлайн-коммуникаций. Отметим, что в данной сфере дихотомия добра и зла обозначается как первичный элемент в структуре личностных формирований, выступая ключевым компонентом, лежащим в основе самоидентификации и перцепции окружающей действительности индивида. Аналитическое осмысление данного феномена, представленное нами выше, акцентирует внимание на критической важности осознания и дифференциации понятий «добра» и «зла» в рамках личностного развития.

В контексте нынешней эпохи цифровизации конструкт дихотомии «добра» и «зла» испытывает значительную эволюцию, обусловленную тем, что информационно-

коммуникационные технологии предоставляют расширенные возможности для доступа к разнообразию моральных ориентиров и ценностных систем, представленных в интернет-пространстве. А.Ю. Авдеев считает, что такое разнообразие влияет на процесс социализации, внося новые вызовы в формирование личностной идентичности. Особенно учитывая, что виртуальная среда зачастую разрабатывает и предлагает альтернативные модели поведения и морального выбора, характеризующиеся своей противоречивостью или неоднозначностью, эта проблема становится более острой [Авдеев, 2012]. В таких условиях особо важно выделить, что сохранение и развитие духовно-нравственных качеств личности становится определяющим фактором, который позволяет индивиду осуществлять конструктивное взаимодействие в условиях многообразия информационных потоков.

Личность, обладающая гуманистической ориентацией и созидательным потенциалом, обладает способностью не только критически перерабатывать воспринимаемую информацию, но и осознанно выбирать те ценности, которые пребывают в гармонии с ее духовно-нравственными идеалами, тем самым способствуя формированию устойчивой и осмысленной системы мировоззренческих ориентиров.

В своем исследовании С.Б. Бажутина подчеркивает, что в процессе социализации ребенка система социально-значимых смыслов начинает формироваться первоначально в контексте родительской семьи, где освоение указанных смыслов происходит наиболее успешно в условиях, когда ребенок ощущает принятие со стороны близких людей и находится в среде эмоционального благополучия [Бажутина, 2015, 78]. В этом процессе авторитет родителей выступает в качестве катализатора усвоения ребенком значений и смыслов, активно внедряемых взрослыми.

Однако, наряду с этим, следует отметить, что формирование структуры социально-значимых смыслов в когнитивном пространстве человека представляет собой комплексный процесс, который не ограничивается исключительно влиянием семейного воспитания, но также предполагает активную интеграцию гуманитарных аспектов культурного наследия народа. Как отмечает С.Б. Бажутина, социализация происходит и за счет исторического, современного идеологического контекстов, а также знакомства со значимыми произведениями отечественной литературы, отражающими ключевые национальные идеалы и ценности [Бажутина, 2006, 106]. В рамках этих контекстов происходит усвоение концепций «добра» и «зла» и их многогранности в проявлении жизни. Можем сказать, что этот процесс в значительной степени опирается на развитые рефлексивные способности личности, склонность к глубокому и систематическому размышлению о собственной жизни и месте «Я» в социальной структуре, что, в свою очередь, способствует конструированию сложной системы взглядов и значений на основе анализа и переосмысления полученных знаний и опыта.

Продвигаясь далее в анализе формирования структуры социально-значимых смыслов в ценностной системе современной личности, мы можем установить потенциальную связь между интенсивностью использования им социальных сетей и спецификой этого формирования. Учитывая, что социальные сети являются средой, насыщенной широким спектром информационных потоков, включая идеологические нарративы, культурные коды, а также множество проявлений индивидуальных и групповых идентичностей, можно предположить, что высокая частота взаимодействия юных людей с этой средой способствует более энергичному, хотя и не всегда критическому, включению данных элементов в собственную систему ценностей и взглядов.

Этот процесс, в свою очередь, может привести к ускоренной социализации в рамках

социума, оперирующего данными культурными и идеологическими ориентирами, однако этот путь также несет в себе риск поверхностной обработки идей и концепций, для которых характерно отсутствие глубокой рефлексии и критики. С.В. Маланов подчеркивает, что роль социальных сетей в процессе формирования социально-значимых смыслов у развивающейся личности служит двухсторонним механизмом, обеспечивающим как интеграцию в социальный контекст, так и потенциальную уязвимость перед некритическим освоением массовой культуры и идеологии [Маланов, 2005, 169]. Ключевая проблема состоит в том, что подросток может в контексте некритической оценки информации воспринимать концепты «добра» и «зла», искажая ценности в своем восприятии с оглядкой на деструктивные установки массовой культуры. Ввиду этого мы рассматриваем семью и детско-родительские отношения как тот компенсирующий механизм, который может оптимизировать этот процесс выстраивания ценностей в условиях информационного мира.

На данный момент нами проводится исследовательская работа, где мы подробно изучаем идентичность интернет-активной личности. Вопрос о значимости степени принятия и отвержения личностью конструкта «добро» / «зло» заинтересовал нас, когда мы обратили внимание на результаты анализа сбора данных. В статье мы хотим поделиться первыми результатами пилотажного исследования и обратить внимание на то, присутствует ли какая-то взаимосвязь между уровнем интернет-активности и данным дихотомическим конструктом.

В статье мы представим первые, промежуточные результаты пилотажного исследования, которые отражают проблемную ситуацию изучаемой темы. На момент обработки данных выборка составила 67 человек. Из них 14 человек (20,9%) в возрасте от 13 до 17 лет и 53 человека (79,1%) в возрасте от 18 до 42 лет.

При помощи первой методики мы разделили выборку на группы в соответствии с показателями по шкале «Виртуальность». Эта шкала оказалось для нас приоритетной, так как отражает показатели принятия Интернета как своего жизненного пространства. В соответствии с полученными данными выборка разделилась на три группы: высокий уровень – 34,4% (23 чел.), средний уровень – 41,79% (28 чел.), низкий уровень – 23,88% (16 чел.). Видим, что пока разрыв небольшой в процентном соотношении, что может быть связано с взятым большим возрастным диапазоном. И есть предположения, что во время тестирования испытуемые могли давать социально ожидаемые ответы. Интересно, что все 14 подростков, которые принимали участие в исследовании, вошли в группу испытуемых с высоким уровнем вовлеченности в виртуальное пространство.

С полученными результатами мы обратились к следующей методике ЦТО. Нас заинтересовали данные по двум определенным понятийным блокам: 1. Блок «Мораль». Из этой категории мы как раз-таки взяли тот самый дихотомический конструкт понятий «добро» и «зло». 2. Блок «Самоопределение», в который вошли категории «Я сам(а)», «Мой пол», «Мое настроение», «Мама», «Папа».

В соответствии с распределением групп испытуемых нами были получены следующие данные. Так, в группы с высоким уровнем по шкале «Виртуальность» отношение к добру было следующим – 73,91% (17 чел.) испытуемых принимают это личностное образование, 26,09% (6 чел.) относятся к нему индифферентно, а такие, кто отвергал бы его, отсутствуют. У этой же группы пользователей отношение к злу содержит следующие данные – 21,74% (5 чел.) принимают его, 69,57% (16 чел.) относятся индифферентно, а те, кто отвергал бы его, – 8,7% (2 чел.). Видим, что уже на этом этапе присутствует категория испытуемых, которые принимают

понятие зла как приемлемое для себя, а процент тех, кто отвергал бы его вовсе, как это принято в обществе, – меньше. Для сравнения, две другие группы испытуемых показали следующие данные:

– средний уровень по шкале «Виртуальность»: добро (71,43% (20 чел.) – принятие, 28,57% (8 чел.) – индифферентное отношение, 0% – отвержение); зло (10,7% (3 чел.) – принятие, 67,86% (19) – индифферентное отношение, 21,43% (6 чел.) – отвержение).

– низкий уровень по шкале «Виртуальность»: добро (81,25% (13 чел.) – принятие, 18,75% (3 чел.) – индифферентное отношение, 0% – отвержение), зло (0% – принятие, 75% (12 чел.) – индифферентное отношение, 25% (4 чел.) – отвержение).

Анализируя полученные данные, мы можем заметить некую тенденцию, что с увеличением уровня виртуальности происходит уменьшение количества людей, отвергающих зло (от 25% при низком уровне до 8,7% при высоком), что может указывать на размывание традиционных моральных норм в условиях цифровой реальности. При этом возрастает и процент тех, кто принимает зло (с 0% до 21,74%).

Возможная природа таких значений может быть связана с особенностями цифровой социализации, где взаимодействие с информацией и социальные связи имеют отличительные черты от реального общения. В цифровой среде происходит изменение восприятия реальности, что может привести к субъективизации моральных ценностей.

Также обращаем внимание, что отношение к понятию «добро» в каждой из групп примерно одинаково. Данные по значению принятия убывают с увеличением уровня виртуальности (от 81,25% при низком до 73,91% при высоком), но остаются доминирующими во всех группах. Это может указывать на сохранение ориентации на традиционные моральные ценности, несмотря на степень вовлеченности в виртуальную среду. Как видим, только пользователи группы с низким уровнем по шкале «виртуальность» демонстрируют четкое разграничение между смыслами этих понятий, следовательно, у них не наблюдается нарушение системы нравственных представлений об данном дихотомической конструкторе.

Исследование показало, что активное использование Интернета личностью сопровождается изменениями в ее моральных установках, особенно в отношении понятий «добро» и «зло». С одной стороны, заметно сокращение числа тех респондентов, кто решительно отвергает зло, что может свидетельствовать о размывании традиционных моральных границ под влиянием интенсивного взаимодействия с цифровым пространством. С другой стороны, наблюдается возрастание числа тех, кто принимает зло, что подчеркивает субъективизацию моральных ценностей в цифровой эпохе. Однако, несмотря на эти тенденции, положительное отношение к добру продолжает преобладать в разных группах, что указывает на сохранение традиционных моральных ориентиров. Особо важным является вывод о том, что среди менее активных пользователей цифровых технологий наблюдается более четкое различие между добром и злом, что свидетельствует о более стабильной системе моральных ценностей. Это подчеркивает комплексное влияние виртуального пространства на формирование моральных предпочтений личности и подтверждает необходимость дальнейших исследований данной проблематики для разработки эффективных подходов к воспитанию и социализации молодого поколения.

Рассмотрим также полученные данные по другому блоку характеристик методики ЦТО в каждой из групп пользователей (таблица 1).

Анализируя полученные данные, мы можем заметить, что у группы с высоким уровнем вовлеченности самый большой процент респондентов, отвергающих себя, по сравнению с

остальными группами пользователей. Это может свидетельствовать о трудностях в построении отношений с другими людьми. Также замечена тенденция: чем меньше у испытуемых уровень вовлеченности, тем больше выражено у них принятие своего «Я». Также мы обратили внимание на результаты понятия «Мой пол», так как отношение к своей половой принадлежности является важной составляющей идентичности личности. Полученные данные говорят о тенденции к снижению числа испытуемых, которые отвергают себя и испытуемых, которые индифферентно к себе относятся, в зависимости от частоты пользования социальными сетями. Также увеличивается процент принимающих себя, в зависимости от уменьшения интенсивности пользования социальными сетями. Этот факт свидетельствует о том, что такая важная составляющая взросления, как половая идентичность, оказывается тоже очень зависимой от уровня вовлеченности в сети. В ситуации с подростками, которые в нашем исследовании все относятся к группе с высоким уровнем вовлеченности, такая активность в Интернете может иметь негативный эффект на неокрепшую форму полоролевой идентификации.

Таблица 1 - Полученные данные по методике ЦТО

Основные понятия	Степень отношений	Уровень по шкале «Виртуальность»		
		Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Я сам(а)	Принятие	4,25% (1 чел.)	67,86% (19 чел.)	75% (12 чел.)
	Индифферентное отношение	34,78% (8 чел.)	21,43% (6 чел.)	25% (4 чел.)
	Отвержение	60, 87% (14 чел.)	10,71% (3 чел.)	0%
Мой пол	Принятие	30,43% (7 чел.)	60,71% (17 чел.)	87,5% (14 чел.)
	Индифферентное отношение	47,83% (11 чел.)	35,71% (10 чел.)	12,5% (2 чел.)
	Отвержение	21,74% (5 чел.)	3,57% (1 чел.)	0%
Мое настроение	Принятие	0%	42,86% (12 чел.)	50% (8 чел.)
	Индифферентное отношение	82,61% (19 чел.)	39,29% (11 чел.)	50% (8 чел.)
	Отвержение	17,39% (4 чел.)	17,86% (5 чел.)	0%
Мама	Принятие	34,78% (8 чел.)	71,43% (20 чел.)	75% (12 чел.)
	Индифферентное отношение	56,52% (13 чел.)	21,43% (6 чел.)	18,75% (3 чел.)
	Отвержение	8,70% (2 чел.)	7,14% (2 чел.)	6,25% (1 чел.)
Папа	Принятие	21,74% (5 чел.)	53,57% (15 чел.)	43,75% (7 чел.)
	Индифферентное отношение	43,48% (10 чел.)	28,57% (8 чел.)	56,25% (9 чел.)
	Отвержение	34,78% (8 чел.)	17,86% (5 чел.)	0%

В контексте изучения базового личностного конструкта нас также интересуют отношения испытуемых к своим родителям. Дело в том, что ребенок усваивает семейные ценности и смыслы в тех случаях, когда испытывает позитивный опыт отношений со стороны родителей и чувствует себя принятым и уважаемым в процессе своего развития. Видим, что принятие родителей увеличивается соизмеримо с уменьшением уровня вовлеченности, особенно заметно это в отношении матери. Отвержение родителей снижается по мере уменьшения вовлеченности в цифровую среду.

Среди участников исследования у нас оказались пары мама/ребенок. В данном контексте мы отошли от значения шкалы «Вовлеченность», а обратили внимание на то, наблюдаются ли у родителей нормальная дихотомия «добра» и «зла». И совпадают ли эти данные с их детьми. По нашим данным, из 67 чел. 9 пар оказались в позиции «мать/ребенок». Нормальная дихотомия смыслов оказалась у 6 родителей (66,67%), с которыми у детей наблюдаются совпадения в

представлении этого личностного образования примерно на 70-100%. В то же время у 3 испытуемых-родителей (33,3%) с деформацией дихотомии смыслов процент совпадений с дихотомией ребенка оказался приблизительно 20-30%.

По результатам исследования выявлено, что не у всех индивидов наблюдается четкое различие между категориями «добро» и «зло». Встречаются случаи, когда добро и зло воспринимаются одинаково, не дифференцируясь как противостоящие концепции. Такое слияние может свидетельствовать о том, что в случае отсутствия явно выраженных представлений о негативе индивид оказывается неспособным адекватно оценивать социальную приемлемость поведения, что в крайних случаях может вести к экстремистским проявлениям и нарушению социальных норм. Важен также вопрос влияния семейного воспитания на формирование понимания добра и зла. Определено, что отношения в семье, пронизанные взаимным признанием и уважением, способствуют усвоению ребенком семейных ценностей. В случаях, когда дети не принимают одного из родителей (в данной выборке – матерей), наблюдается нарушение процесса передачи базовых ценностей и смыслов, что может негативно сказаться на ценностно-смысловой сфере развития в по мере взросления, а особенно – в подростковом возрасте. Можно заметить, родители имеющие нормальное представление о таком важном личностном образовании, с большей вероятностью передадут его своим детям.

Заключение

На основании вышеизложенного можем заключить, что важной выступает определенная нами связь между глубиной интернет-вовлеченности подростков и их самооценкой, причем интенсивное взаимодействие с цифровым пространством ассоциируется с повышенной склонностью к негативному самовосприятию, что актуализирует проблему влияния информатизации и глобализации на формирование личностной идентичности. Полученные нами результаты указывают на закономерность, при которой ограничение активности в социальных сетях ведет к позитивной самоидентификации и укреплению половой идентичности, подчеркивая потенциальное благоприятное воздействие на развитие личности. Нельзя в рамках исследования игнорировать и роль семейных взаимоотношений в передаче и усвоении ценностей и концепций «добра» и «зла», поскольку нами было установлено, что семейное воспитание играет определяющую роль в ходе формирования стабильной моральной ориентации у детей.

При этом, как мы определили в рамках теоретического анализа, место семьи и родителей в коммуникации с детьми можно в условиях информатизации считать неким стабилизирующим фактором, «оплотом» ценностей и базой для формирования адекватного мировоззрения с релевантными реальности представлениями и концептах «добра» и «зла». Однако, как было определено, не последнюю роль здесь играет и мировоззренческая позиция родителя (в нашем случае особенно интересна роль матери), поскольку взрослый в этой коммуникации транслирует собственные представления о жизни, месте личности в социальном конструкте, о «добре», «зле». Сложность взаимосвязей между интернет-активностью, самооценкой, идентичностью и семейными ценностями наглядно демонстрирует необходимость дальнейших исследований и разработки эффективных подходов к воспитанию и социализации в условиях современного информационного общества. По завершению сбора данных мы планируем провести корреляционный анализ при помощи методов машинного обучения с использованием языка программирования Python и библиотек машинного обучения scikit-learn, PyTorch.

Библиография

1. Авдеев А.Ю. Современный подросток в пространстве информационных технологий: психологический аспект // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-podrostok-v-prostranstve-informatsionnyh-tehnologiy-psihologicheskii-aspekt> (дата обращения: 13.04.2024).
2. Бажутина С.Б. Роль дихотомии личностных смыслов в процессе нравственного выбора // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2016. Т. 22. № 2. С. 49–54.
3. Бажутина С.Б. У истоков формирования ценностных ориентаций человека // Несторовские чтения. Духовно-нравственная культура в высшей школе: новации, преемственность, мировоззренческие парадигмы: материалы I Междунар. науч.-образовательных чтений, посвящ. Дню памяти преподобного Нестора Летописца (09–10 ноября 2015 г.). М.: Центр Нестора Летописца, Научно-издательский экспертный центр «Наука и Слово», 2015. С. 78–88.
4. Бажутіна С.Б. Діагностика етнічної самосвідомості особистості / С.Б. Бажутіна // Науковий часопис НПУ імені М.П. Драгоманова. Серія № 12. Психологічні науки: 36. наукових праць. Київ: НПУ імені М.П. Драгоманова, 2006. № 11 (35). С. 105–110.
5. Голубева Н.А. Феноменология межличностного и межгруппового общения современной молодежи в реальном и виртуальном пространстве // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologiya-mezhlichnostnogo-i-mezhgruppovogo-obscheniya-sovremennoy-molodezhi-v-realnom-i-virtualnom-prostranstve> (дата обращения: 13.04.2024).
6. Горностай П., Титаренко Т. Психология личности: словарь-справочник. Житомир: Рута, 2001. 329 с.
7. Келли Дж. Психотерапия конструктивного альтернативизма: психология личностной модели // Келли Дж. Техники консультирования и психотерапии: сост.: У. С. Сахакиан. М.: Апрель-пресс, 2008. 265 с.
8. Маланов С.В., Методологические и теоретические основы психологии / С. В. Маланов. Воронеж: НПО «МОДЭК», 2005. 336 с.
9. Налчаджян А.А. Этнопсихология. СПб.: Питер, 2004. 381 с.
10. Печагина Т.В. Добро и зло как категориальные концепты // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobro-i-zlo-kak-kategorialnye-kontsepty> (дата обращения: 13.04.2024).
11. Серищева Т.В. Атрибутивные характеристики коммуникации в культуре // Андрищенко И.А. (ред.) Текст и коммуникация в пространстве культуры: коллективная монограф. Симферополь: КФУ им. В. И. Вернадского, 2021. С. 61–65.
12. Серищева Т.В. Коммуникация как процесс взаимодействия и обмена смыслами // Филиппов В.Л. Инновации профессионального образования в области культуры и искусства: матер. II Откр. Междунар. научн.-практ. конф. (г. Луганск, 19 ноября 2020 г.). Луганск: ГОУК ЛНР «ЛГАКИ им. М. Матусовского», 2020. С. 93–96.
13. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2003. 368 с.
14. Трошихина Е.Г., Данилова М.В. Мать и дочь: взаимосвязь психологическо-го благополучия и родительских установок в разные периоды взрослости // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13. Вып. 2. С. 199–213.
15. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. СПб.: Алетейя, 2000. 240 с.

The dichotomous construct of "good" and "evil" in the context of digital socialization of personality

Lalita A. Mosiichuk

Postgraduate Student,
Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov,
295015, 8 Uchebnyi lane, Simferopol', Russian Federation;
e-mail: lalitamos@yandex.ru

Abstract

This article presents interim results of an empirical psychological study aimed at exploring how adolescents' perceptions of the dichotomous constructs of «good» and «evil» are transformed within the context of digital socialization. The research focuses on the influence of everyday digital practices—particularly intensive engagement with social media platforms—on the individual's moral development, self-perception, and interpersonal relationships. Methodologically, the study employs a mixed-methods approach combining quantitative surveys and qualitative interviews with adolescents varying in their levels of digital engagement. Special attention is given to the role of familial relationships as foundational for value transmission and moral development. The findings reveal that a high level of digital involvement is often associated with weakened emotional bonds and communicative distance in parent-child relationships, particularly with mothers. Conversely, adolescents with lower online activity demonstrate stronger familial connections and more stable moral orientations. These results are significant for the applied fields of family psychology, moral education, and digital identity research. The study underscores the necessity for further interdisciplinary investigations into how digital environments mediate the internalization of moral categories and value-laden constructs. It also highlights the role of digital detox and media literacy in strengthening psychosocial well-being and ethical resilience among adolescents.

For citation

Mosiichuk L.A. (2025) Dikhotomicheskii konstrukt «dobra» i «zla» v usloviyakh tsifrovoi sotsializatsii lichnosti [The dichotomous construct of "good" and "evil" in the context of digital socialization of personality]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (5A), pp. 13-23.

Keywords

Personality socialization, Internet activity, social networks, identity, Internet socialization, value-semantic sphere of personality.

References

1. Avdeev A.Iu. (2012) Sovremenniy podrostok v prostranstve informatsionnykh tekhnologii: psikhologicheskii aspekt [The Modern Teenager in the Information Technology Space: Psychological Aspect]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-podrostok-v-prostranstve-informatsionnyh-tehnologiy-psihologicheskiiy-aspekt> [Accessed 13.04.2024].
2. Bazhutina S.B. (2006) *Diagnostika etnichnoisamosvidomosti osobystosti* [Diagnostics of Ethnic Self-Consciousness of the Individual]. *Naukovyi chasopys NPU imeni M.P. Drahomanova. Seriya № 12. Psykholohichni nauky: zb. naukovykh prats* [Scientific Journal of M.P. Drahomanov National Pedagogical University. Series No. 12. Psychological Sciences: Collection of Scientific Works], 11 (35). Kyiv: NPU imeni M.P. Drahomanova Publ., pp. 105–110.
3. Bazhutina S.B. (2015) U istokov formirovaniia tsennostnykh orientatsii cheloveka [At the Origins of the Formation of Human Value Orientations]. *Nestorovskie chteniia. Dukhovno-nravstvennaia kul'tura v vysshei shkole: novatsii, preemstvennost', mirovozzrencheskie paradigmy: materialy I Mezhdunar. nauch.-obrazovatel'nykh chtenii* [Nestor Readings. Spiritual and Moral Culture in Higher Education: Innovations, Continuity, Worldview Paradigms: Proceedings of the I International Scientific and Educational Readings]. Moscow: TsentrNestora Letopistsa Publ., pp. 78-88.
4. Bazhutina S.B. (2016) Rol' dikhotomii lichnostnykh smyslov v protsesse нравstvennogo vybora [The Role of the Dichotomy of Personal Meanings in the Process of Moral Choice]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naiia rabota. Iuvenologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of N.A. Nekrasov Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Social Work. Juvenology. Sociokinetics], 22 (2), pp. 49-54.

5. Golubeva N.A. (2018) Fenomenologiya mezhlchnostnogo i mezhruppovogo obshcheniya sovremennoi molodezhi v real'nom i virtual'nom prostranstve [Phenomenology of Interpersonal and Intergroup Communication of Modern Youth in Real and Virtual Space]. Vestnik RGGU. Seriya «Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie» [RSUH/RGGU Bulletin. "Psychology. Pedagogy. Education" Series]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologiya-mezhlchnostnogo-i-mezhruppovogo-obshcheniya-sovremennoy-molodezhi-v-realnom-i-virtualnom-prostranstve> [Accessed 13.04.2024].
6. Gornostai P., Tytarenko T. (2001) Psikhologiya lichnosti: slovar'-spravochnik [Psychology of Personality: Dictionary-Reference]. Zhytomyr: Ruta Publ.
7. Kelli Dzh. [Kelly G.] (2008) Psikhoterapiya konstruktivnogo al'ternativizma: psikhologiya lichnostnoi modeli [Psychotherapy of Constructive Alternativism: Psychology of the Personal Model]. In: Sakakiian U.S. (comp.) Tekhniki konsultirovaniya i psikhoterapii [Techniques of Counseling and Psychotherapy]. Moscow: Aprel'-press Publ.
8. Khotinets V.Iu. (2000) Etnicheskoe samosoznanie [Ethnic Self-Consciousness]. St. Petersburg: Aleteiya Publ.
9. Malanov S.V. [Malanov S.V.] (2005) Metodologicheskie i teoreticheskie osnovy psikhologii [Methodological and Theoretical Foundations of Psychology]. Voronezh: NPO «MODEK» Publ.
10. Nalchadzhani A.A. (2004) Etnopsikhologiya [Ethnopsychology]. St. Petersburg: Piter Publ.
11. Pechagina T.V. (2011) Dobro i zlo kak kategorial'nye kontsepty [Good and Evil as Categorical Concepts]. Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobro-i-zlo-kak-kategorialnye-kontsepty> [Accessed 13.04.2024].
12. Serishcheva T.V. (2020) Kommunikatsiya kak protsess vzaimodeistviya i obmena smyslami [Communication as a Process of Interaction and Exchange of Meanings]. In: Filippov V.L. Innovatsii professional'nogo obrazovaniya v oblasti kul'tury i iskusstva: mater. II Otkr. Mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. [Innovations in Professional Education in the Field of Culture and Arts: Proceedings of the II Open International Scientific and Practical Conference]. Luhansk: GOUK LNR «LGAKI im. M. Matusovskogo» Publ., pp. 93-96.
13. Serishcheva T.V. (2021) Attributivnye kharakteristiki kommunikatsii v kul'ture [Attributive Characteristics of Communication in Culture]. Andriushchenko I.A. (ed.) Tekst i kommunikatsiya v prostranstve kul'tury: kollektivnaya monograf. [Text and Communication in the Space of Culture: Collective Monograph]. Simferopol': KFU im. V.I. Vernadskogo Publ., pp. 61-65.
14. Stefanko T.G. [Stefanenko T.G.] (2003) Etnopsikhologiya [Ethnopsychology]. Moscow: Aspekt Press Publ.
15. Troshikhina E.G., Danilova M.V. (2023) Mat' i doch': vzaimosvyez' psikhologicheskogo blagopoluchiya i roditel'skikh ustanovok v raznye periody vzroslosti [Mother and Daughter: The Relationship between Psychological Well-Being and Parental Attitudes in Different Periods of Adulthood]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya [Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology], 13 (2), pp. 199-213.